

философ К.Д. Кавелин назвал *гражданской проповедью*. Именно ее особенности позволяют наиболее эффективно доносить ценность здорового образа жизни, как и другие нравственные ценности до человека и помогать ему освободиться от разрушительного нигилистического мировосприятия.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб: Диамант, 1996, т. 1.
2. Достоевский Ф.М. Бесы. М.: правда, 1990.
3. Ковалевская С.В. Кузен Мишель//Воспоминания и повести. М.: Правда, 1986.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-Урал, 2007, №07-06-83680г/У

В.А. Франц

УрГУ им. А.М. Горького, г. Екатеринбург

ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА

Корпоративная культура высшего учебного заведения представляет собой сложное, многогранное явление в силу значимости той роли, которая отведена этому институту в обществе. Подавляющее большинство исследователей данной проблематики, а также специалистов, работающих в области высшего образования, едины во мнении, что облик современного ВУЗа должен определяться как целями и потребностями государства, так и универсальными моральными ценностями.

В статье профессора Сахалинского государственного университета Мисикова Б. «Современный вуз: дуализм целей» ВУЗ характеризуется как сложная социально-экономическая система, целью которой является и образование, и наука, и культура, и просвещение, и воспитание.

Определённое представление о целях высшего образования мы можем почерпнуть из нормативно – правовых актов Российской

Федерации и международного права, регламентирующих отношения в данной сфере. Например, в рамках Конвенции о техническом и профессиональном образовании, принятой ЮНЕСКО 10 ноября 1989 г. декларируются следующие цели образования:

1) достижение обществом более широкой демократизации, социального, культурного и экономического прогресса, развитие вместе с тем потенциальных способностей отдельных лиц для активного участия в осуществлении этих задач;

2) понимание членами общества научных и технических проблем современной цивилизации, постижение законов окружающего мира и воздействие на них; критическое отношение к социальным, политическим и экологическим последствиям научного и технического прогресса;

3) уничтожение барьеров между уровнями и областями образования, между образованием и занятостью, между школой и обществом;

4) подготовка специалистов широкого профиля, которая обеспечит им наличие высокой мобильности в рамках системы образования;

5) гармоничное развитие личности, развитие высоких духовных качеств, способности понимания, суждения, критического осмысления и самовыражения, способности к сотрудничеству;

6) формирование осознания человеком необходимости непрерывного обучения в течение всей жизни, постоянного развития умственных способностей и практического мастерства;

7) развитие способности к принятию решений и качеств, необходимых для активного и разумного участия в работе коллектива и общества в целом.

В ст.2 Федерального закона «Об образовании» РФ, посвященной государственной политике в области образования, фигурируют такие цели образования как воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье.

Однако исследовать ВУЗ и проблематику его корпоративной культуры можно не только с позиции целей, которые ставит перед ним общество, но и с точки зрения его структуры и функционирования.

В преамбуле Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об образовании»» (СЗ РФ, 1996, № 3. Ст. 150) образовательные (право)отношения подразделяются по сферам действия на отношения по обучению и воспитанию (педагогические отношения), а также трудовые, управленческие, имущественные, финансовые и др.

В данной статье мне бы хотелось уделить особое внимание отношениям по обучению и воспитанию, т.е. отношениям преподавателей и студентов. Я ставлю своей задачей охарактеризовать их фактическое состояние, в том числе, рассмотреть их с точки зрения соответствия приведённым выше целям и ценностям.

Однако различные аспекты жизнедеятельности ВУЗа так тесно взаимосвязаны, что нельзя говорить об одних, хотя бы вскользь не коснувшись остальных. К тому же ситуация в ВУЗе во многом определяется состоянием других социальных институтов, таких как семья, школа, экономика и т.д. Поэтому речь неминуемо зайдёт и о них тоже.

При установлении взаимоотношений, возникающих в ходе учебного процесса, определённые задачи стоят как перед преподавателями, так и перед студентами, каждая из перечисленных категорий имеет свои обязанности и ограничения.

На мой взгляд, можно выделить несколько видов отношения к студенту, существующих в преподавательской среде. Первый заключается в том, что студент воспринимается как уже сформировавшаяся самостоятельная личность, которую можно наделить максимумом свободы и ответственности. При данном подходе студенту предоставляется большая свобода распоряжения своим учебным временем при условии нормальной успеваемости.

Правда, в редких случаях в российских ВУЗах студентам предоставляется большая свобода познавательной деятельности. Как мне кажется, это связано со следующими причинами. Первая причина в том, что российская система образования ещё не успела перестроиться со времени перехода к рыночной экономике в соответствии с реальными потребностями общества, что представляется довольно сложным, так как состояние современного российского общества ещё не является полностью стабильным.

Вторая причина связана с существованием противоположного описанному выше отношения к студенту. Это отношение является по сути патриархальным и немногим отличается от отношения к школьнику. В преподавательской среде, где доминируют соответствующие взгляды, считается необходимым постоянная стимуляция учебной деятельности студента, главным образом, посредством контрольных мероприятий, и формирование его системы ценностей и алгоритмов мышления.

Остальные виды отношения располагаются между этими крайними полюсами.

Вопрос о степени свободы, которой должен обладать студент в плане организации своего учебного процесса, формирования познавательного стиля и системы ценностей представляется мне очень важным. Особенно данная проблематика актуальна в свете уже произошедших и грядущих изменений в области высшего образования, связанных с получением Российской Федерацией статуса страны – участницы Болонского процесса. Условия Болонской декларации предполагают введение оценки трудоемкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачетных единиц (кредитов), повышение мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала и ряд других мер, останавливаться на перечислении которых в рамках данной статьи не имеет смысла.

Российская система государственных стандартов представляется куда более строгой и жёсткой, чем образовательная система европейских стран, где, в частности, сам студент может принимать активное участие в формировании своего учебного процесса, имея возможность выбора курсов из имеющихся даже на других факультетах и в других ВУЗах. Существуют мнения, что относительная либерализация учебного процесса позволит в большей степени реализоваться творческому и исследовательскому потенциалу студентов и преподавателей, а также даст им дополнительный стимул к повышению качества работы и учёбы. Есть также и противоположная точка зрения, состоящая в том, что в таком случае качество обучения может пострадать в силу отсутствия у студентов опыта и способности адекватно выбрать вектор своего исследовательского и профессионального развития.

К системе зачётных единиц также не существует однозначного отношения. С одной стороны, утверждается, что данная инновация сделает процесс оценки знаний более объективным, с другой, высказываются опасения, что благодаря ей процесс обучения станет более механическим, а само оно по своему качеству более поверхностным. В любом случае, мы имеем ряд довольно абстрактных постулатов, которые будут так или иначе прилаживаться, приспособливаться к конкретной ситуации, сложившейся на данный момент в российском образовании, в каждом отдельном ВУЗе, на каждом факультете и т.д...

В процессе такого приспособления невозможно не учитывать фактора индивидуальности студентов и преподавателей. Политика в отношении, в частности, студентов должна предполагать понимание того факта, что нет «студента» как такового, но можно выделить несколько типов студентов. В качестве примера мне бы хотелось охарактеризовать некоторые из них, обратив внимание на то, что наиболее ярко они выражены на начальном этапе обучения.

В соответствии с критерием жизненной позиции, включающим и отношение к учебному процессу, можно выделить следующие типы. Первый тип – это «романтик». Выбор профессии и ВУЗа таким абитуриентом, как правило, неслучаен, однако, в большинстве случаев представления студентов, принадлежащих к описываемому типу, о выбранном учебном заведении, т.н. «студенческой жизни» и будущей профессии иллюзорны и несколько экзальтированы. Это связано, на мой взгляд, с тем, что большой творческий и исследовательский потенциал такого человека, который требует реализации уже сейчас, но по какой-то причине ещё не нашёл применения в реальной жизни, отвлекает его внимание на создание образов внутреннего мира, а также с некоторыми особенностями психического и психологического состояния человека. Такие студенты предрасположены с рвением относиться к учебному процессу, с уважением к преподавателям и с бережностью к материальным ценностям, принадлежащим ВУЗу, однако, они очень сильно поддаются влиянию и очень ранимы, поэтому их отношение может при определённых обстоятельствах смениться прямо противоположным. Поэтому таким людям важно помогать удерживаться в неразрушительном для них самих и окружающих ценностном русле. Такой человек имеет большие шансы стать хорошим специалистом, даже новатором в своей области, но часто ему тяжело адаптироваться к условиям реальной жизни.

Второй тип – это «прагматик». Выбор профессии и ВУЗа таким студентом также не случаен. Однако, в отличие от выбора представителей предыдущего типа, абсолютно рационально мотивирован и основан на адекватном видении возможностей получения материальной выгоды или морального удовлетворения. Эти же возможности определяют отношение такого человека ко всему учебному процессу. В целом это человек, который может быть очень ответственным, компетентным, адаптивным.

Третий тип – это смешанный тип. Таким людям не чужды как

соображения материальной выгоды, так и искренний интерес к выбранному делу. Они не предрасположены к максимализму и достаточно гибки в отношениях с окружающими, очень адаптивны. Способны к трезвой оценке ситуации. Их выбор не всегда жёстко мотивирован, они не всегда ставят чёткие цели на перспективу, однако способны поддерживать своё существование на нормальном уровне и брать на себя необходимую ответственность.

Ещё один тип – это т.н. «бунтующий подросток» или «разрушитель». В своём поведении такой человек руководствуется антиценностями. Его главная цель состоит в преодолении запретов и нарушении правил, какими бы они ни были и чему бы ни служили. Такой человек требует особенно пристального внимания и тщательной и долгой работы.

Условия комфортного существования и эффективной деятельности для всех перечисленных типов совершенно разные, соответственно, отличаются и предпочтительные способы организации учебного процесса. Конечно, на различия в рамках описанных типов накладывается масса других, что делает задачу индивидуализации образовательного процесса ещё более сложной. К тому же, когда речь заходит об индивидуализации, возникает вопрос, какая её степень реально возможна и необходима для современного высшего образования.

Можно выделить и другие типы, но, на мой взгляд, этого перечня достаточно для того, чтобы увидеть, сколько внимания и жизненного и профессионального опыта требует от преподавателя процесс взаимодействия со студентами, и насколько индивидуальным может быть подход к образованию человека. Правда, только в случае признания необходимости для преподавателя быть не только транслятором информации, но и отчасти скульптором личности обучающегося. Однако, как мне представляется, возможность хотя бы относительно скорой реализации данного принципа отсутствует по многим причинам.

Во-первых, он должен реализовываться до ВУЗа в школе и семье. Если этого не было, что-то изменить во время учёбы в ВУЗе довольно трудно. Во-вторых, подобная работа требует небольшого размера учебных групп. В-третьих, моральное и материальное состояние самих преподавателей должно быть удовлетворительным, труд в достаточной степени мотивирован, они должны иметь хорошую педагогическую и психологическую подготовку. Всё вышеперечисленное требует, в свою очередь, относительной экономической стабильности общества и преодоления ценностной дезориентации его представителей. Необходима также более глубокая и тщательная разработка наук о человеке, более широкое практическое применение их достижений и их популяризация; замена стереотипа самопреодоления, или борьбы с собой, на идею необходимости самопознания и гармонизации взаимодействия личности и общества. Реализация вышеизложенных принципов могла бы, на мой взгляд, повысить степень соответствия высшего образования тем задачам, которые ставит перед ним мировая общественность.

И.И. Хасанова
РГППУ, г. Екатеринбург

К ПРОБЛЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Студенчество определяется как особая социальная группа, характеризующаяся специально организованными пространственно и временно структурированными бытием, условиями труда, быта и досуга, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций.

Специфика этой большой социальной группы состоит в том, что приобретение оптимальных ориентаций и норм поведения затруднено из-за отсутствия должного опыта, неустойчивости во взглядах, а также в чрезмерных притязаниях. Поэтому процесс воспитания в студенческой среде важен в плане социальной адаптации к общественным изменениям